

УДК 101.1.:316

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-1-3-50-57

КРИЗИСНОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА© **Рассказов Леонид Дементьевич**

кандидат философских наук, доцент,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого
Россия, 660049, г. Красноярск, ул. К. Маркса, 124–401
E-mail: rasskazov.ld@gmail.com

© **Бадмаева Мария Валентиновна**

доктор философских наук, заведующая кафедрой философии,
Бурятский государственный университет
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: badmaeva_maria@mail.ru

В переходный период развития общества его основополагающие компоненты — общественное бытие и общественное сознание — претерпевают качественные изменения. Отражение социумом кризисных процессов общественного бытия формирует его кризисное сознание. Когда кризис становится затяжным и болезненным, социум вынужден критически осмыслить природу и исследовать законы существования и функционирования кризисного сознания, поскольку от этого зависит и определение стратегии изменения жизни социума во всех без исключения сферах его бытия и изменение самого сознания. Не исследовав сущность кризисного сознания, общественной системе не удастся стабилизировать общественные процессы и определить возможные пути и способы создания эффективной социальной организации. В статье авторы рассматривают противоречивые процессы, имеющие место в различных сферах жизни российского общества, которые сформировали кризисное сознание социума, а также обсуждают пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: социум; российское общество; социально-философский анализ; общественное бытие; общественное сознание; кризис; кризисное сознание; переходный период; глобализация; глобализм.

Российское общество в настоящее время пребывает в состоянии кризиса, вызванного, во-первых, внешними глобализационными процессами, обусловившими качественные изменения в экономической, политической, социальной и духовной сферах, во-вторых, кризисной природой собственной внутрироссийской действительности.

Причины, особенности, закономерности, присущие кризисным явлениям в обществе, неоднократно становились предметом рассмотрения как в отечественных, так и в зарубежных социально-философских исследованиях. Например, Д. С. Мережковский, анализируя социокультурные феномены рубежа XIX–XX вв., писал, что «путь цивилизаций — это путь катастроф, вечных апокалипсисов — позади и впереди» [9, с. 4–8].

П. А. Сорокин в работе «Социальная и культурная динамика» отмечал, что «переход от идеациональной (умозрительной) к идеалистической суперсистеме и от нее к чувственной системе составляет относительно легкие виды кризиса. Переход от чувственной системы к другим ее видам — вариант самого за-

тяжкого и мучительного кризиса. Именно таков диагноз кризиса, переживаемого современным человеком» [13, с. 428–435]. Кризис общества, по Сорокину, проявляется в нарастающей анархии и хаосе гибнущей суперсистемы, в возникающих ростках будущей культуры общества.

Исследуя проблемы, обусловленные кризисными процессами, многие авторы обращают внимание на то обстоятельство, что кризисный переход общества из одного качественного состояния в другое, как правило, порождает соответствующее его природе кризисное сознание, формирующееся как отражение кризисных процессов бытия социума в самых разнообразных формах, в том числе деструктивных: в виде утопий, фантазий, фобий и т. п.

Сравнивая и различая проявления утопического сознания, Е. И. Черткова пишет следующее: «Для западноевропейского утопизма преобладающей темой является поиск путей рационалистического переустройства общества в соответствии с принципами разума. Для русского утопизма — преобразование общества в соответствии с законами социальной правды как единства истины и справедливости в соответствии с духом Евангелия» [14, с. 528].

Н. И. Лапин, обращаясь к проблеме социальных кризисов, классифицирует их в зависимости от сфер человеческой деятельности: социально-экономические, социально-психологические кризисы (кризисы семьи, возраста), кризисы организации и т. д. — и подчеркивает, что «общество на разных исторических этапах своего развития претерпевает изменения, качественные перевороты в структуре общественного и индивидуального сознания» [7, с. 10–11].

Р. И. Соколова отмечает, что «в последние десятилетия XX в. произошли гигантские сдвиги в мировом сообществе... закончилась одна и наступила другая эпоха, несущая с собой большие потрясения, глобальный кризис» [12, с. 3]. По ее мнению, «весь сложный, динамичный и противоречивый общественный процесс осмысливался как процесс иррациональный, не подчиненный разумному началу и ускользающий от контроля человека» [Там же, с. 14–15].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что масштабные изменения, произошедшие во всех без исключения сферах социальной жизни, привели к глобальному кризису, который охватил в начале XXI в. все аспекты бытия человека и общества и стал причиной распространения нигилизма, скептицизма, пессимизма, нарастания ощущения обреченности и безысходности и других негативных явлений в процессах осмысления многочисленных проблем, возникающих в жизни общества. Иначе говоря, текущий глобальный кризис, порожденный кризисом основ общественного бытия, в первую очередь был озаменован кризисом рационального способа овладения действительностью.

Социальные кризисы отражают особенности отношений, возникающих в системах «общество — природа» и «общество — человек» и проявляются в виде эсхатологизмов как обостренное ощущение неминуемого катастрофического конца человеческой истории.

Кризисные процессы, охватившие весь мир, имеют свои неповторимые особенности в процессах развития российского социума. Здесь, по мнению Б. К. Дзегутанова, «в результате распространения культурного глобализма, основной удар приходится на ценности русской духовной культуры — общинное сознание, традиционный приоритет производительного труда в интересах Отечества и др. — через внедрение бациллы индивидуализма» [4, с. 25].

Д. С. Львов, исследуя образ новой России и истоки его формирования, отмечает, что «Россия застыла на историческом перепутье и ее необходимо повернуть из футурологической плоскости в русло обсуждения содержательных проблем, раскрывающих причинно-следственные связи нашего прошлого» [8, с. 3]. Сегодня в первой половине XXI в. «духовное возвышение себя и других низводится Системой до идеи индивидуального обогащения, а то и прямого стяжательства» [Там же, с. 5].

Социальные кризисы проявляются в жизни современного общества, например, в феномене заурядного «человека массы», который обязан своим появлением научно-техническому прогрессу и технологиям, а также небывалому росту, усилению потока информации, информационных обменов, положивших начало новому этапу в развитии общества — информационному обществу. О роли технологий Т. Имамичи пишет следующее: «Технология, подобно природе, стала нашей новой средой обитания» [6, с. 79–80]. Информация, которая должна была удовлетворять потребности человека в передаче и получении информации, в действительности превратила его в «информационный придаток». Так «человек массы» пришел на смену «человеку доиндустриальному», стремившемуся к тому, чтобы с помощью машин высвободить себя из процесса физического труда, но попавшему в зависимость от самой машины, которая, удовлетворяя потребности человека, ограничила его возможности в развитии и привела в конечном итоге к дегуманизации всей социальной жизни. Человек оказался в очередной ловушке «прогресса». Появление интернета, машин и технологий по сути лишило его необходимости и, как следствие, умения и желания думать, прилагать интеллектуальные усилия. Именно об этом красноречиво свидетельствуют привязанность современного человека к «информационно-вещательной сетке», бесконечно разнообразным гаджетам, а также девальвация прежних «доинформационных» ценностей культуры.

В то же время социальные кризисы знаменуют появление совершенно новых форм общественной жизни.

Таким образом, социальные кризисы имеют, с одной стороны, «организационную» основу (строительство) и выражаются такими эмоциями, как радость, счастье, удовольствие, душевный подъем, а с другой — проявляют свою «дезорганизационную» основу (разрушение) и выражаются в форме страдания, уныния, несчастья, нереализованности, неудовлетворенности.

Текущий социальный кризис, на наш взгляд, имеет как объективные, так и субъективные причины существования. Первые — это глобализационные явления, охватившие весь мир и порождающие значительное количество абсолютно новых социальных феноменов. Так, например, все нарастающая дифференциация труда привела к образованию новых видов труда, связанных с управленческой и информационной деятельностью. Это, в свою очередь, породило новые социальные группы — работников, профессионально занятых решением проблем и организацией процессов в сфере управления и информации. К субъективным причинам кризиса относятся качественные изменения в области идеологии в виде мондиалистских проектов прозападной ориентации, а также многочисленные проекты трансформирования российской социальной действительности.

К числу мондиалистских проектов в качестве примера можно отнести процесс «омассовление сознания» посредством сети Интернет и существующих внутри нее многочисленных электронных СМИ, отражающих интересы опреде-

ленных социальных групп, формирующих, например, ценности потребительского общества. Среди проектов отечественного происхождения можно указать существующую в России практику определения уровня жизни и доходов «большого общества» (основной массы населения) посредством МРОТ (минимального размера оплаты труда) и пенсий, а уровня жизни и доходов «малого общества» (элиты) — посредством оценки лидерских качеств и деловых успехов.

Как было отмечено выше, в результате отражения кризисных социальных процессов появилось кризисное сознание социума, выступающее в форме деформированного сознания, в котором нарушена его качественная целостность, отсутствует или ущемлено осознание самого общества, общества как такового, коллективного субъекта общественной жизни. По мнению И. А. Пигалева, у истоков кризисного сознания стояли композитор и мыслитель Р. Вагнер с идеей «гибели богов» индивидуалистической западной культуры и Ф. Ницше с идеей «декаданса» западной культуры, отличающейся крайней степенью рационализации [10, с. 62].

Л. Л. Штуден, анализируя кризисное сознание, считает: «Кризис сознания также не принадлежит к числу хорошо разработанных в культурологии тем. Сам по себе кризис — явление, казалось бы, абсолютно нормальное в любых аспектах социальной практики: за кризисом должно следовать продолжение жизни на новом этапе, в новом качестве» [15, с. 3]. По его мнению, «сознание человека имеет космическую миссию, миссию синтеза... ментальная матрица, вероятно, должна быть: 1) разомкнутой системой, открытой в пространстве и способной неограниченно усваивать новую информацию; 2) системой, готовой к эволюции, открытой во времени; 3) системой, укорененной в первичных архетипах» [Там же, с. 27–28]. Ретроспективный анализ эволюции социокультурных систем показывает, что творческий потенциал сознания в борьбе с ограничениями культуры имеет тенденцию к угасанию. Для устранения антагонизма между сознанием и культурой необходимо устранить условия, в результате которых сознание вынуждено приспособляться к культуре.

Согласно Т. Ю. Сидориной, «изучая кризисное сознание, представители позитивной философии предпринимали попытки стабилизировать приступы обострения кризисного сознания усилиями разума. Они оказывались успешными, но временными» [11, с. 27]. Кризисное сознание, отражая общественные явления, обнаруживает свою невозвратность в прежнее качественное состояние.

По мнению Ю. Н. Давыдова, понимание особенностей кризисного сознания, эволюции, причин, вызывающих его обострение, требует изучения данного феномена в контексте социального сознания в целом» [3, с. 5]. Он полагает, что кризисное и стабилизационное сознание можно рассматривать как две крайние точки, характеризующие общество переходного периода. В противоположность кризисному сознанию, изначально тяготеющему к иррационализму, стабилизационное сознание тесно связано с верой в разум и, соответственно, с той или иной формой рационализма.

Исследование сущности и существования кризисного сознания в аспектах диалектико-материалистического понимания культурно-цивилизационных изменений общества показало, что в различные исторические эпохи отмечается соответствие/несоответствие общественного бытия и общественного сознания, отношения между которыми время от времени:

- а) находятся в равновесии или достигают *тождества*;

- б) оказываются в ситуации *различия*;
- в) достигают *противоположности*;
- г) переходят в стадию *противоречий*.

Рассмотрим некоторые формы кризисного сознания и способы разрешения противоречий, возникающих внутри этих форм. *Кризисное экономическое сознание* формируется в результате отражения социумом кризисных процессов в сфере материального производства и соответствующих им производственных отношений. В структуре кризисного экономического сознания можно выделить такие противоречивые процессы, как централизация и децентрализация экономики, влияние государства на экономику и проявление гражданских инициатив в сфере экономики, капиталистическое (производство прибыли с помощью человека) и социалистическое (производство человека с помощью прибыли) начала в сфере экономики и другие.

Кризисное экономическое сознание в России сформировано распадом экономической системы предыдущего (советского) периода и ее производственных отношений и, в частности, экономическими реформами, проводимыми правительством Российской Федерации.

С одной стороны, модернизационные процессы породили новое пространство для предприимчивого и активного социума, готового и способного ориентироваться и удовлетворять насущные потребности общества в новых условиях хозяйствования. С другой — политика модернизации не представила согласованный свод правил, который позволил бы активному социуму честно, справедливо и социально ответственно вести бизнес, заниматься предпринимательской деятельностью.

Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, состоит в диалоге между ведущими силами в экономике: государством в лице правительства, законодательных, судебных и исполнительных органов, деловыми кругами и населением — конечными потребителями на федеральном, региональном и местном уровнях.

Кризисное научное сознание — это кризис образа-идеала, сформированного научным рационализмом эпохи Просвещения и идеями Прогресса, на смену/помощь которому так и не пришел ни иррационализм, ни другие формы идеальности, которые современному человечеству еще только предстоит освоить. Выход из этого кризиса мы видим в том, чтобы сочетать рациональные и иррациональные формы идеального постижения мира и его преобразования.

Кризисное сознание морали сформировано противоречиями между традиционными ценностями (базисными) и ценностями, отражающими особенности современного периода развития общества (вновь образованными). В России, впитавшей в себя коллективистские ценности, нет места для индивидуализма на духовном уровне, хотя активно развивающиеся экономические институты неизбежно формируют новый социальный тип личности — либеральный индивид, нечто похожее на «автономный социальный модуль». Отказ от своих исконных духовных корней, как доказывает опыт последних десятилетий, ведет к духовной пустоте, отсутствию перспективы и стремления к развитию. В связи с этим необходимо формирование таких ценностных ориентиров, которые бы позволили не только сохранить и использовать опыт прошлых поколений, но и успешно адаптироваться к современным реалиям, обусловленным в первую очередь процессами глобализации мирового социума. Не случайно Питирим Сорокин, исследуя проблемы нравственности в сфере государственного управления, отмечал, что

«только по-настоящему моральные лидеры нового глобального сообщества способны трансформировать чувственное управление в новую интегральную форму» [2, с. 16].

Глобализация объективно способствовала формированию *кризисного сознания общества* в целом. Она во многом обусловила разрыв между общественным бытием и общественным сознанием, «отставание» общественного сознания от быстро меняющегося общественного бытия, что, в частности, проявилось в неприятии ценностей общества потребления отдельными слоями и социальными группами, составляющими современный российский социум. В то же время общественное сознание, отражая общественное бытие, качественно изменилось, обрело признаки кризисности.

Субъективно сущность кризисного сознания общества сформирована глобализмом — идеологическим проектом стран североатлантического альянса, стремящегося к построению однополярного мира, в котором России, в силу особенностей ее цивилизационного развития, чрезвычайно сложно выйти на позиции лидерства.

Кризисное сознание общества, таким образом, с одной стороны, порождено кризисом внутри российского общества, с другой — является результатом внешнего влияния на государство и все его составляющие. Выход из этой ситуации состоит в том, чтобы создать в пространстве «общественное бытие — общественное сознание» единый комплекс сбалансированных организационных и дезорганизационных мер, действий, который будет способствовать развитию и выравниванию культурно-цивилизационных процессов, протекающих в российском социуме. Чрезвычайно важный компонент этого комплекса, который все еще недостаточно исследован, — это природа и сущность кризисного общественного сознания, выступающего не только средством отражения негативных общественных явлений и процессов, но и средством преодоления, освобождения социума от отрицательных последствий социального кризиса, определения новых маршрутов и горизонтов развития.

Кризисное сознание общества в эпоху глобализации является индикатором беспокойства общества и требует использования знаний о нем в целях конструктивных преобразований в духовной и материальной сферах человеческой деятельности. Затягивающийся переходный период общественных преобразований глобального масштаба все больше дестабилизирует основы общественного сознания, лишает его устойчивости, что, в свою очередь, негативно отражается на общественном бытии.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что *кризисное сознание* — это сознание, претерпевшее качественные изменения, результатом которых стало нарушение целостности сознания, его системных свойств и качеств и образование собственной идеальной реальности, которая, в свою очередь, оказывает влияние на общественное бытие человечества в условиях глобализационного переходного периода. Оно накопило, сформировало собственные кризисные формы существования, которые представлены сегодня следующими известными типами: апокалипсис, эсхатология, утопия, фантазия, фобии. Перечисленные типы общественного кризисного сознания не исчерпывают всего многообразия его проявлений. При этом они обладают устойчивостью и повторяемостью, а в различные исторические эпохи имеют свои особенности.

Кризисное общественное сознание можно классифицировать и в зависимости от области, сферы общественной жизни, в которой происходит процесс его формирования и развития. В этом случае целесообразно выделять экономическое, политическое, правовое, религиозное, моральное, научное кризисное сознание.

Исследование особенностей и закономерностей развития кризисного общественного сознания — неотъемлемая составляющая стратегии успешного развития социальной системы, особенно в период кризиса, перехода от одной устойчивой формы организации к другой, что доказывает необходимость и актуальность научного исследования потенциала кризисного общественного сознания и его роли в жизни социума.

Литература

1. Арутюнян К. С. Трансформация общественного сознания в условиях социального кризиса: дис. ... канд. филос. наук. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева, 2013. 163 с.
2. Бадмаева М. В. К вопросу о роли нравственности в сфере государственного управления // Вестник Бурятского государственного университета. 2007. № 2. С. 10–16.
3. Давыдов Ю. Н. Стабилизационное сознание в век кризиса: его основополагающие категории // История теоретической социологии. 1999. Т. 3. С. 5–17.
4. Дзегуганов К. Д. Глобализация и актуальные проблемы российских реформ: дис. ... д-ра филос. наук. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2003. 322 с.
5. Дзегуганов К. Д. Глобализация и актуальные проблемы российских реформ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2003. 32 с.
6. Имамичи Т. Моральный кризис и метатехнические проблемы // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 79–80.
7. Лапин Н. И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 8–19.
8. Львов Д. С. Образ новой России — истоки формирования // Вопросы философии. 1998. № 4. С. 3–18.
9. Мережковский Д. С. Атлантида-Европа: Тайна Запада. М.: Прогресс, 1992. 260 с.
10. Пигалев И. А. Новейший философский словарь. М.: Книжный дом, 2003. 1280 с.
11. Сидорина Т. Ю. Кризис XX века: прогнозы русских мыслителей. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 182 с.
12. Соколова Р. И. Глобальный кризис и российское государство: социально-философский аспект: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 2007. 55 с.
13. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
14. Черткова Е. Утопизм // Русская философия: малый энциклопедический словарь. М.: Наука, 1995. 890 с.
15. Штуден Л. Л. Кризис сознания как феномен культуры: автореф. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2000. 39 с.

CRISIS CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SOCIETY DURING
THE TRANSITION PERIOD

Leonid D. Rasskazov

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Prof. V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University,
1 Partizana Zheleznyaka St., Krasnoyarsk 660022, Russia

E-mail: rasskazov.ld@gmail.com

Mariya V. Badmaeva

Dr. Sci. (Philos.), Head of Philosophy Department,

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: badmaeva_maria@mail.ru

The fundamental components of society such as social being and social consciousness undergo qualitative changes in the transition period of its development. The reflection of crisis processes in social being by the society forms its crisis consciousness. When the crisis becomes protracted and detrimental, the society is forced to critically comprehend the nature and laws of crisis consciousness, since this also determines the strategy for changing the life of society in all spheres of its functioning, and changing the consciousness itself. Without understanding the essence of crisis consciousness, a social system will not be able to stabilize social processes and identify possible ways and means of creating effective social organization. In the article we have considered the contradictory processes that take place in various life spheres of Russian society, which contribute to formation of crisis consciousness, and discussed the ways out of the current situation.

Keywords: society; Russian society; socio-philosophical analysis; social being; social consciousness; crisis; crisis consciousness; transition period; globalization; globalism.